

Российско-китайский энергетический диалог с позиций энергетической безопасности

Филимонов Артём Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Глобальная экономика и управление, Москва, Россия

E-mail: 89687940345@mail.ru

Энергетическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении беспрепятственного функционирования стратегических отраслей экономики, поэтому ее можно считать важным инструментом обеспечения экономической и национальной безопасности любого государства. Сегодня проблема энергетической безопасности приобретает все большую «остроту» по мере стремительного сокращения легкоизвлекаемых запасов энергоресурсов, ростом их потребления и усиливающейся в связи с этим конкуренцией государств, которые используют энергетику как инструмент геополитического давления в условиях глобализации. В этом свете особенно важным видится энергетическое взаимодействие РФ и КНР как двух стран - одних из крупнейших производителей и потребителей энергоресурсов соответственно. В результате заключения «контракта века» (Договор о поставке российского газа в КНР сроком на 30 лет, заключенный в Шанхае в 2014 году) тема энергетического взаимодействия России и Китая получила широкое освещение в СМИ и привлекла широкое внимание общественности, приобретя при этом оттенок политизированности. Поэтому видится целесообразным исследовать динамику, характер и специфику российско-китайских отношений в сфере энергетики, вписать эти отношения в контекст энергетической политики как меры обеспечения энергетической безопасности каждой из сторон с целью выявления сближающих факторов, перспектив и проблем сотрудничества.

В литературе нет единого определения энергетической безопасности. Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», энергетической безопасностью понимается "состояние защищенности страны от внутренних и внешних угроз, связанных с функционированием энергетического сектора" [1]. Проецируя данное определение на Россию, как экспортёра ресурсов, можно заключить, что суть энергетической безопасности заключается в обеспечении продуктивного функционирования ТЭК, беспрепятственного доступа к диверсифицированному кругу стран-потребителей с целью обеспечения независимости своей энергетической политики, а также в решении проблемы истощения ресурсной базы и ухудшения ее качества на фоне непрерывно растущего экспорта энергоносителей.

Согласно «Докладу об энергетике Китая 2012 г.: энергетическая безопасность» под энергетической безопасностью понимается надежное, беспереывное снабжение энергоресурсами, которое необходимо для экономического развития страны [4]. Сюда в первую очередь входят обеспечение безопасности транспортировок энергоносителей (около 75% нефти и газа Китай импортирует из беспокойного Ближнего Востока и Африки по маршруту, частично проходящему по линии военных конфликтов и частично контролирующемся ВМФ США), обеспечение поливариативной базы поставщиков энергоресурсов. При этом КНР делает ставку на относительную (коллективную) энергетическую безопасность, оставляя абсолютную (монопольную) США [3]. КНР не входит в МЭА, придерживаясь двусторонних отношений с производителями вместо многостороннего сотрудничества со странами-потребителями.

В результате рассмотрения энергетических политик двух стран можно сделать вывод о том, что основной упор обе страны делают на диверсификацию поставок энергоносителей.

Но при нестабильности на Ближнем Востоке, отдалённости Латинской Америки и Океании и необходимости существенных инвестиций в регион Центральной Азии, именно РФ, с ее благоприятным географическим положением, позволяющим снизить себестоимость энергосотрудничества, выступает как наиболее перспективный стратегический партнёр по энергетическому диалогу.

Для России же КНР успешно вписывается в «энергетическую карту» геополитической стратегии, особенно в условиях введения ЕС, главным потребителем отечественных энергоресурсов, санкций в связи с несогласием с российской позицией по украинскому вопросу. Они частично таргетированы на отечественную энергетику. Существуют оценки, указывающие на возможность ежегодного сокращения добычи нефти на 7 % в год [2]. В связи с этим выход России на Восточный рынок исключительно важен.

Вышеназванные факторы обуславливают взаимную заинтересованность двух стран в энергодиалоге.

Анализ истории отношений России и Китая в сфере энергетики также говорит о том, что они развивались на фоне взаимодополняющих энергобалансов 2 стран, увеличения доли энергоресурсов в структуре российского экспорта и усиления зависимости Китая от импорта углеводородов с 1993 года. При позитивной тенденции развития в течение четверти века и постепенном повышении позиций России в списке стран-поставщиков энергоресурсов для Китая, сейчас отношения находятся на самом высоком уровне, когда либо достигнутом, а также была накоплена солидная правовая база, оформляющая сотрудничество.

В результате анализа перспектив российско-китайского энергетического диалога в рамках энергетической безопасности были сделаны выводы о том, что возможна интеграция энергетических стратегий 2 стран (гармонизация в рамках ШОС уже имеет место), а также взаимопроникновение финансово-экономических групп 2 стран в сфере ТЭК (ап-стрим и даунстрим). Энергетическое сотрудничество может стать материальной базой для долгосрочного стратегического партёрства. Есть перспектива формирования системы энергетической безопасности в АТР и сотрудничества по освоению шельфа Арктики.

Отдельно для РФ: шанс для развития инфраструктуры и экономики отдалённых восточных регионов, демонстрации Западу независимости своей энергетической политики, а также получения источника средств, которые могут быть направлены на перевод экономики на инновационные рельсы. Также возможно привлечение китайских фирм к финансированию дорогостоящих геологоразведочных работ, что приведёт в приросту сырьевой базы РФ, временно решая проблему истощаемости месторождений

Для КНР: шанс приобретения источника стабильных бесперебойных поставок необходимых энергоресурсов, а также возможность развития Западных регионов страны (менее развитых по отношению к китайским приморским провинциям) при помощи создания сухопутной сети поставок энергоресурсов (проектируемый газопровод «Сила Сибири-2» до Синьцзяна).

Однако стоит также выделить следующие проблемы российско-китайского энергетического взаимодействия с позиций энергобезопасности:

Это проблема внешней конкуренции России и КНР в ЦА; игра КНР на противоречиях Роснефти и Газпрома; настороженное отношение России к «китайской угрозе» и возможной монополии 1 потребителя; проблема цены; отсутствие инновационного сотрудничества в сфере новой энергетики между Китаем и Россией.

Таким образом, в работе предпринята попытка с разных сторон рассмотреть роль российско-китайского энергетического сотрудничества в обеспечении энергетической безопасности 2 стран.

Источники и литература

- 1) 1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energogafe_energostategy.pdf
- 2) 2. Шмелёв Б.А., Последствия введенных санкций для экономического развития России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html
- 3) 3. [U+9B4F] [U+4E00] [U+9E23] [U+FF0C] [U+300A] [U+4E2D] [U+56FD] [U+80FD] [U+6E90] [U+6E90] [Wei Yi Ming, Zhong guo Neng yuan Bao gao (2012): Neng yuan An quan Yan jiu, Beijing: Ke xue Chu ban she, 2012. P. 1.]
- 4) 4. [U+4E2D] [U+56FD] [U+7684] [U+80FD] [U+6E90] [U+653F] [U+7B56] [U+767D] [U+76AE] [U+4E2D] URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm [U+FF09] [Zhong guo de Neng yuan Zheng ce Bai pi shu (2012). URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm]
- 5) 5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
- 6) 6. <http://www.stats.gov.cn/english/> - National Bureau of Statistics of China